

Бюро гуманитарных исследований

УДК 929.5(929.522.1); 929.55

Кожин Владислав Владимирович

Главный хранитель

ГБУК РК «Крымский литературно-художественный
мемориальный музей-заповедник»,
Дом-музей А. П. Чехова в Ялте;
Российская Федерация, Ялта, e-mail: kozjin@bk.ru

ИЗ ХРОНИКИ СЕМЕЙНОЙ РОДОСЛОВНОЙ: ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЧЕХОВА

В данной статье приведены биографические сведения о Людмиле Александровне Чеховой (1844—1892), матери выдающегося русского учёного, академика Николая Владимировича Чехова (1865—1947), с которым по вопросам истории семьи состоял в переписке Сергей Михайлович Чехов (1901—1973), автор труда «Родословная Антона Павловича Чехова». На основе фондовых и архивных материалов (а именно документов, подготовленных С. М. Чеховым, выявленных в собрании музея-заповедника, с выборочными комментариями Марии Павловны Чеховой (1863—1957), сестры писателя) впервые раскрывается взаимосвязь родовой ветви академика Н. В. Чехова с ветвью великого русского писателя А. П. Чехова. Также в работе представлены выявленные автором факты, позволяющие идентифицировать и атрибутировать обнаруженную в 2021 году могилу Л. А. Чеховой в Ялте.

Ключевые слова: XIX век, биография, генеалогические исследования, краеведение, некрополистика, родословная, родственные связи, Чеховы, А. П. Чехов, П. Е. Чехов, С. М. Чехов, Ялта.

Wladyslaw W. Kozhin

State Budgetary Institution of Culture of the Republic of Crimea
«Crimean Literary and Artistic Memorial Museum»,
A. P. Chekhov house-museum in Yalta;
Russian Federation, Yalta

GLANCES FROM THE CHRONICLE OF A FAMILY: LYUDMILA CHEKHOVA

Abstract. *In this article author highlights aspects of life and grains of biographical information about Lyudmila Chekhova (1844–1892), the mother of a famous Russian scientist, Academician Nikolai Chekhov (1865–1947), with whom Sergey Chekhov (1901–1973) was in correspondence on the Chekhov's family lore. On the basis of memorial and archival materials of museum, for the first time, given the interconnection of the generic branch of Academician N. Chekhov with the family branch of the great Russian writer Anton Chekhov (based on documents prepared by Sergey Chekhov, identified in the collection of the museum, with some selective comments by Maria Chekhova (1863–1957), the writer's sister). This work also sets out the information and facts, revealed by the author, which make possible to unambiguously identify and attribute the abandoned grave of L. Chekhova discovered in 2021 in Yalta.*

Key words: *XIX century, biography, genealogical research, necropolis, study of local lore, family ties, Chekhovs, Anton Chekhov, Pavel Chekhov, Sergey Chekhov, Yalta.*

Для цитирования:

Кожин, В. В. Из хроники семейной родословной: Людмила Александровна Чехова // Гуманитарная парадигма. 2021. № 2 (17). С. 126–142.

*Два чувства дивно близки нам -
В них обретаем сердце пищу -
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А. С. Пушкин. Из черновых набросков (1830)

*И у самой полноводной реки есть
самый малый и незначительный исток*
Аноним. XVIII век

Вместо пролога

Город Ялта известен как город Чехова. Великий русский писатель избрал его местом своей жизни. Здесь он построил собственный дом, где по своему оформил всё: и кабинет — такой, о котором всегда мечтал, но которого раньше не имел; и сад, где росли цветы со всех концов света — таких не найдёшь в средней полосе России. Комнаты писатель распланировал с тем соображением, что каждый в его ялтинском доме мог чувствовать себя вольно и удобно. Были это гости ли — писатели, музыканты и поэты; родственники ли — братья, кузены, племянники; матушка ли — ей предназначалась тёплая комната через стену со спальней Чехова, — дорогая ли сестра Мария — её комната находилась в мезонине, единственная на третьем этаже, — всем было

комфортно в этом доме. Отдельная комната принадлежала и супруге Антона Павловича Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой — светлая, уютная, точно под спальней писателя, с двумя арочными окнами, выходящими на живописный юг¹. Весной окна комнаты Ольги Леонардовны затеняли ветви душистой розы...

Так или иначе, ялтинская дача стала настоящим домом не только для писателя, но и для ближайших его родственников. После 1904 года именно Ялта стала местом, где под руководством Марии Павловны Чеховой была начата работа по изучению, классификации и публикации эпистолярного наследия брата. Назрела необходимость создания подлинного мемориального музея. При этом в доме, помимо Марии Павловны, продолжала жить матушка писателя — Евгения Яковлевна Чехова. Здесь она пережила и первые годы революции. А после кончины в 1919 году была похоронена в Ялте на старом Ауткинском (бывшем дворянском) кладбище.

Позднее, когда дом стал государственным музеем (в 1921 году), в Ялте постоянно проживал младший брат А. П. Чехова — Михаил Павлович. Он стал первым научным сотрудником музея, правой рукой сестры — первого директора и хранителя. Михаил Павлович, разносторонне одарённый, увлечённый человек, любитель техники и науки, талантливый переводчик, беллетрист, посвятил всего себя служению музейному делу: в статусе научного сотрудника музея им была защищена диссертация, им же составлялись и ежегодные отчёты; его рукой велось делопроизводство, связывающее музей в Ялте с Государственной библиотекой имени В. И. Ленина. Его каллиграфическим почерком заполнены тысячи листов официальных бумаг, составлены диаграммы, сформирован (вместе с Марией Павловной) первый (и до сих пор не потерявший своей актуальности) мемуарный каталог-путеводитель по Дому-музею А. П. Чехова. Михаил Павлович также оставил интересные воспоминания — в фондах музея хранятся фотографии, документы, мемориальные предметы, связанные с его жизнью, творчеством и научной работой.

И поныне в саду растёт хурма, посаженная Михаилом Павловичем Чеховым у атласского кедра. Она до сих пор плодоносит, словно продолжая служение Дому-музею, которому сам Михаил Павлович отдал последнее

---

¹ Интересно, что Чехов в письме к Ольге Леонардовне 16 марта 1902 года заметил: «Скоро ты приедешь. Тебе я отдаю ту комнату, где стоит пианино, и ту, что внизу, где ты жила в прошлом году. Значит две комнаты» [18, Т. 10, с. 213–214.]. А уже 20 марта пишет: «Твоя комната с пианино ждёт тебя» [Там же, С. 217–218.]. Возможно, что под комнатой с пианино Чеховым подразумевалась не гостиная второго этажа, а комната для родственников, в которой также находился инструмент Ф. И. Шаляпина (за которым позднее был запечатлён М. П. Чехов).

десятилетие жизни — он умер в 1936 году и был похоронен на Новом (ныне — старом) кладбище города, куда в том же 1936 году, стараниями М. П. Чеховой, был также перенесён прах матери Евгении Яковлевны².

Однако Мария Павловна не осталась одна в деле изучения наследия своего знаменитого брата и истории семьи. Молодое поколение, главным образом, дети младшего брата Михаила Павловича — Сергей Михайлович и Евгения Михайловна, — продолжили дело отца по изучению и документированию прошлого рода Чеховых...

О работе Сергея Михайловича Чехова

Принято считать, что в Ялте сохранились три чеховские могилы — Евгении Яковлевны Чеховой, Марии и Михаила Чеховых, которые и поныне находятся на Старом ялтинском кладбище и являются объектами культурного наследия, а также местом, дорогим для каждого русского человека, любящего литературу и знающего историю отечественной культуры. Ялта стала вечным прибежищем для ближайших родственников драматурга. Однако, сведения, выявленные в 1940-х годах племянником Антона Павловича — Сергеем Михайловичем Чеховым, — позволяют несколько пересмотреть этот факт. Следует начать по порядку.

Исследование С. М. Чехова «Родословная Антона Павловича Чехова», вариант рукописи которой хранится в архиве Дома-музея А. П. Чехова в Ялте, является уникальным документом, в котором собраны многие свидетельства истории рода Чеховых: фрагменты легенд, семейных преданий и размышлений над фактами. История простирается на два с половиной века назад и оказывается, что Чеховы — род весьма обширный. Его генеалогическая система «разветвляется» на три основные (рассмотренные С. М. Чеховым) ветви.

Естественно, что главным образом С. М. Чехов исследовал ту ветвь, к которой относится Павел Егорович Чехов, отец великого русского писателя. Здесь же С. М. Чехов отмечает, что представление о Павле Егоровиче исключительно как о жёстком человеке и непримиримом «тиране» (укоренившееся особенно в советской литературе, видевшей причины этого

---

² Весь процесс дался Марии Павловне нелегко. В Музее сохранились документы, связанные с этими мероприятиями и описывающие все бюрократические требования того времени. По воспоминаниям старожилов района, где находится руинированное кладбище, автору известно, что Мария Павловна до конца своей жизни навещала старое кладбище, где когда-то была похоронена Е. Я. Чехова. Сестра великого русского писателя ухаживала за могилой вдовы Ф. М. Достоевского Анны Григорьевны. Также, вероятно, она могла поддерживать порядок и на могилах Людмилы Александровны Чеховой, расположенной неподалёку, и К. М. Иловайской, ялтинской знакомой А. П. Чехова (ныне утрачена).

в царском строе³) ошибочно и однобоко. На однобокость суждения о личности П. Е. Чехова неоднократно указывала и М. П. Чехова⁴ (в её мемориальной библиотеке сохранились многочисленные карандашные пометы на полях книг о чеховской семье⁵).

Отметим, что понимание Павлом Егоровичем «правильного» воспитания подрастающего поколения сформировано патриархальными представлениями XIX века. Однако его образ позднее был искажён некорректными комментаторами, выхватывавшими из контекста, подчас иронические высказывания сыновей об отце и его методиках, «о розыгрышах, составлявших соль внутрисемейных отношений», запечатлённые в частных строках писем Антона и Александра Чеховых [6, с. 73].

Стоит помнить, что все дети Павла Егоровича и Евгении Яковлевны, преодолевая трудности быта и условности системы, сумели добиться успеха каждый в своей сфере, стать уважаемыми людьми, талантливыми мастерами своего дела. В предисловии к «Родословной...», С. М. Чехов отмечал, что «Павел Егорович, как известно, обладал артистическими наклонностями: он пел, играл на скрипке и рисовал. В числе восемнадцати его детей, внуков и

---

³ Политический мотив С. М. Чехов игнорирует, но и сам склонен разделять предвзятость некоторых исследователей (см. далее сноску 4).

⁴ Категорично на этот счёт высказывалась М. П. Чехова в своей переписке с племянником Сергеем: «Ялта, 11 янв. 47г. Дорогой, милый Сережа, умоляю тебя, смягчи в своей статье те места, где ты пишешь о моем отце и о твоём дедушке! Мало ли что <...> иногда ради юмора, писали другие мои братья... Правда, по обычаю того времени, он сек непослушных детей вроде брата Александра, но это было в раннем детстве... Твоему отцу меньше всего досталось, а меня он и пальцем не тронул, даже в угол никогда не ставил. Он был требователен и строг главным образом насчет религии... Постепенно он становится настолько смиренным, что даже просит прощения у Александра, не будучи виноватым... Он с огромной выдержкой переносит московскую бедность... Страдает, что не может найти себе заработка... а когда поступил на место счетовода к хаму-куцу Гаврилову, то весь свой заработок отдавал в семью, не оставляя себе ни копейки... В таганрогский период не только мать, но главным образом он хлопотал об образовании детей. Горе его было велико, когда пошатнулись его дела в Таганроге и ему нечем было платить в гимназию за детей... Отправивши старших в Москву, он посылал им деньги на плату за ученье и на жизнь <...> Жестоким моего отца, даже ради юмора, который господствовал всегда в нашей семье, нельзя назвать... Если Бог даст мне еще пожить на этом свете, то я постараюсь его оправдать» [7, с. 13–14] и в заключение: «Скорее нам с тобою нужно заступиться, чем обвинять. Пусть чужие, если это нужно, займутся подоплекой... Мало ли чего в семействе не бывает?» [Там же, с. 26].

⁵ Особенно выделяются издания, содержащие воспоминания, или выпущенные к юбилеям. Так, М. П. Чехова весьма строго комментирует издание «Чехов в воспоминаниях современников», особенно в части выраженного влияния на писателя авторов воспоминаний [2]. М. П. Чехова ставит в книге знак вопроса в месте, где повествуется о негативном влиянии буржуазии на быт семьи Чеховых (слово «буржуазия» на V странице предисловия подчёркнуто М. П. Чеховой). Издание «Письма А. П. Чехову его брата Ал. П. Чехова» 1939 года [1] содержит многочисленные пометы с опровержениями изложенного, сделанные на полях рукой М. П. Чеховой, в особенности, в части вопросов семейной хроники.

правнуков — писатель Антон Павлович Чехов и, кроме него, ещё 10 человек, причастных к литературе и искусствам» [4, с. 3] и что «лишь <...> Павел Егорович, отец А. П. Чехова, ясно представлял себе значение полного образования, включая высшее. Этим и определилась разница культурного уровня пятнадцати родных и двоюродных братьев и сестёр А. П. Чехова» [Там же]. Таким образом, раскрывается ёмкая характеристика сложного характера глава патриархального семейства. Не она ли лучшая апология Павла Егоровича? О древе судят по плодам его.

Итак, из понимания всей многогранности личности каждого из родственников А. П. Чехова становится ясна ценность подготовленной С. М. Чеховым «Родословной...». Работу пронизывает желание автора донести до будущих поколений информацию о том, чем интересны прямые предки А. П. Чехова, и в общем все известные его родственники. Главной задачей «Родословной...» видится разрешение вопросов о том, что было унаследовано великим русским писателем Антоном Чеховым от своих предков по прямой линии [6, с. 74], о том, что нашло отражение в косвенных ветвях рода, и о том, какие люди составляли семью, подарившую миру одного из величайших драматургов в истории.

Как известно, Сергей Михайлович в деле семейного хроника пошёл по стопам отца — первым начал составлять родословную Михаил Павлович Чехов, выпустивший книгу «Вокруг Чехова» (1935). «Со слов отца, — писал Сергей Михайлович, — мне известно, что у прадеда был брат, Пётр Емельянович, который по какому-то случаю собирал на построение храма, исходил всю Россию пешком вдоль и поперёк и действительно выстроил церковь в Киеве» [15; 4]. Не близок ли неутомимый характер Петра Емельяновича путешественнику и подвижнику Антону Павловичу, который рискуя здоровьем, отправился на Сахалин? Мотивы всё те же — бескорыстие, желание сделать общественно-полезное дело, благотворительные устремления [6, с. 75].

Михаил Павлович отмечал: «Наша семейная хронология застаёт Егора Михайловича в селе Ольховатка, Воронежской губернии, Острогжского уезда, уже женатым, имеющим трёх сыновей и дочь. Все они крепостные помещика Черткова, внук которого впоследствии был ближайшим единомышленником Льва Толстого⁶. Ненасытная жажда свободы заставила нашего деда выкупиться на волю ещё задолго до всеобщего освобождения крестьян» [15; 4, с. 3].

---

⁶ С. М. Чехов в своей работе корректирует эту информацию. Толстовец Чертков приходился помещику родным сыном.

Сергей Михайлович Чехов пошёл дальше и изучил все доступные ему сведения о родственниках. В архивной папке находится более 400 листов формата А4 с таблицами и пояснениями к ним. Таблицы расчерчены тушью и разноцветными чернилами от руки, под многими надписями правки синим, простым, красным карандашом — где-то исправлены даты, где-то изменена легенда. Пометы сделаны рукой С. М. Чехова, но обращают на себя внимание и многочисленные комментарии-уточнения М. П. Чеховой — легко узнаётся её почерк. Видно, что Сергей Михайлович долго и кропотливо работал над этим материалом, чтобы максимально точно определить, от кого же произошли все Чеховы? Работа велась в направлении линии Егора Михайловича, который, по сведениям С. М. Чехова, родился в последние годы XVIII века в Ольховатке.

С. М. Чехов изучил метрические записи, старые родословные таблицы, воспоминания близких и весьма далёких родственников. Им были скрупулёзно собрано и исследовано всё, что могло добавить новые штрихи к истории семьи — Сергеем Михайловичем выписывались фотокопии документов (сохранившиеся в приложении к таблицам и рукописям), совершались поездки по городам-истокам семьи. К 1950-му году работа была практически завершена, созданы таблицы с пояснительными записками (перебелёнными для редакции), однако, полной их публикации по неизвестной причине не последовало. Сохранились газетные вырезки с публикациями выдержек, отказы издательств — материал был слишком обширный и детальный, журналы же хотели лёгкого чтения. Самые поздние из обнаруженных нами помет датируются 1965–1968 гг., самые ранние — 1947 годом, что позволяет сделать вывод о более чем двадцатилетней работе С. М. Чехова над «Родословной...»⁷.

Из помет и исправлений в документах очевидно, что сначала Сергей Михайлович Чехов планировал всестороннее исследование, однако из-за объёма материала был вынужден отказаться от него — оставив в пояснительной записке только «отцовскую» и «материнскую» ветви. Таким же образом и генеалогические таблицы (вначале указаны во множественном числе, далее — в единственном). Но, на счастье исследователей, исключённые из окончательной редакции «Родословной...» таблицы сохранились. В частности, примечательны таблицы «Дальние родственники Антона Павловича Чехова» [4, с. 125] и «Ветвь академика Николая Владимировича

---

⁷ Выдержки из «Родословной...» С. М. Чехова содержатся и в отделе рукописей РГБ (ф. 331, к. 84 д. 8–9). Стоит отметить, что материалы в рукописных вариантах сохранились в архиве Дома-музея А. П. Чехова в Ялте [4], где в настоящее время проходят дофондовую обработку, и в РГАЛИ (перечислены в описании Ф. 2540). В настоящий момент до полного изучения и сравнения архивных документов невозможно утверждать их тождество.

Чехова» [4, с. 126], расчерченные чёрными и фиолетовыми чернилами на большом и тонком листе бумаги с многочисленными пометами простым и синим карандашом (Рис. 1).

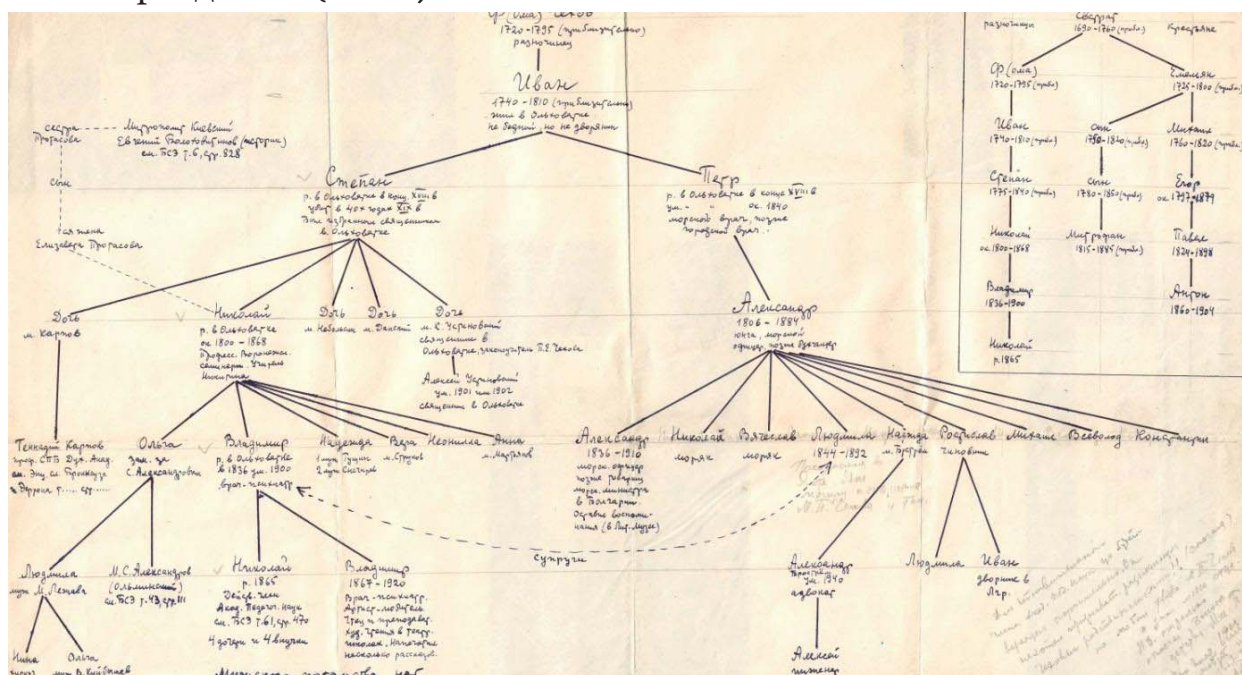

Рисунок 1. Ветвь академика Николая Владимировича Чехова с комментариями М. П. Чеховой и С. М. Чехова (правый нижний угол).

В правом верхнем углу — в рамке, — помещена схема рода с предположительной связью трёх линий рода, ведущих своё происхождение от общего предка Евстрата (1695–1765 (прибл.)) Выделены две ветви: разночинцев (от некоего Ф[омы]⁸ (1715(1725)–1795) и крестьян (от Емельяна (1725–1795)). В пояснительной записке С. М. Чехов отмечает: «Первым известным предком Антона Павловича Чехова был Евстратий Чехов, живший, по предположительным подсчётам, в первой половине XVIII века. До нас не дошло никаких сведений о его жизни и деятельности, и мы знаем лишь его имя. Сын его, Емельян Евстратьевич, был крепостным (добавлено карандашом С. М. Чеховым — «помещика Тевяшова») и жил в селе Ольховатке, Острогожского уезда Воронежской губернии. Одновременно с ним, во второй половине XVIII века, в Ольховатке жил незакрепощённый его родственник Иван Чехов. Оба они оставили потомство: Емельян — крепостных Чеховых землепашцев, предков Антона Павловича Чехова, а Иван — свободных Чеховых, представителей разных профессий» [4, с. 1].

⁸ Как отмечает С. М. Чехов, по сведениям академика Н. В. Чехова, известно лишь достоверно, что имя данного предка начиналось с «фиты».

Нас в данном исследовании интересует линия Ивана и его потомков, позволяющая пролить свет на один вновь обнаруженный артефакт, весьма замечательный в масштабе Ялты.

Неизвестная могила

Рисунок 2. Надгробный памятник Л. А. Чеховой на старом Аутском кладбище. Январь 2021 (фото автора)

В 2020 году при исследовании старого Ауткинского кладбища, по сути, уничтоженного варварским благоустройством 1960–70-х годов, автором было обнаружено плохо сохранившееся надгробие типа «голгофа» (см. Рис. 2) с едва различимой надписью: «Людмила Александровна / ЧЕХОВА / ...» (см. Рис. 3). Дата не прочитывалась, был необходим эстампаж, который, в итоге, позволил расшифровать надпись полностью: «Скончалась 23 декабря 1892». Судя по ориентации надгробия на восток, оно стоит на своём прежнем месте. По характеру обработки камня, в верхней части которого угадывается гнездо для мраморного креста, можно предположить, что семья, поставившая памятник, имела достаток.

Несмотря на то, что фамилия редкая и узнаваемая, ранее имя Людмилы Александровны Чеховой в краеведческой и чеховедческой литературе не отражалось. Заполнить этот пробел позволило изучение работы С. М. Чехова, а именно той самой таблицы о дальних родственниках, существующей также в чистовом варианте под названием «Ветвь академика Николая Владимировича Чехова» [4, с. 126]. Имя «Людмила» (1844–1892) значится среди правнуков вышеупомянутого Ивана Чехова (1730–1800). Интересны пометы, сделанные

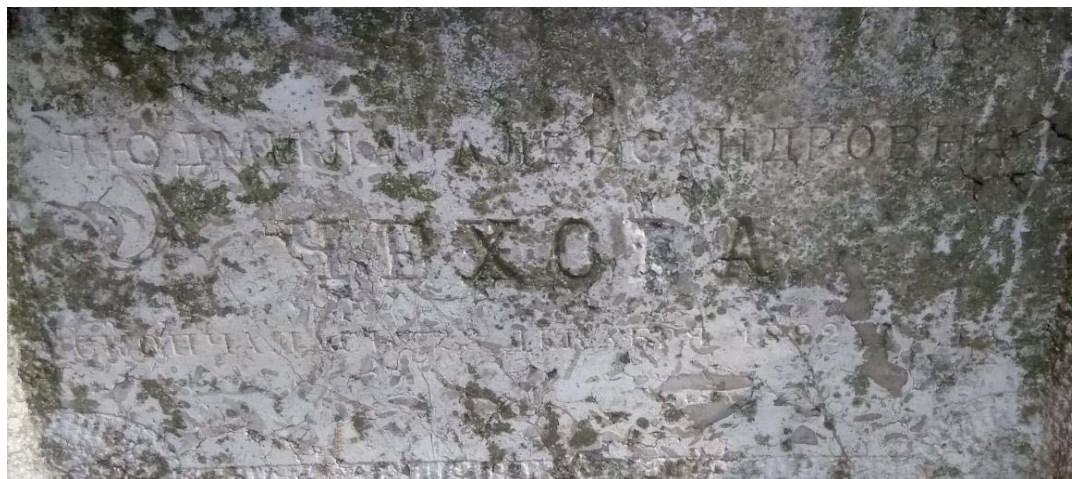

Рисунок 3. Надпись на памятнике Л. А. Чеховой.
Январь 2021 (фото автора)

С. М. Чеховым синим карандашом: «Её могила находится в Ялте. Мне неизвестна (думается, сама Чехова, а не её могила — авт.) М. П. и Мих. П. знали о ней. Умерла от туберкулёза в Ялте 23/ХII 1892. Антон Павлович поминал её как родную отца» [4, с. 125]. В таблице «Ветвь академика...» С. М. Чехов замечает о Людмиле Александровне: «Похоронена в Ялте. Мне могилу показывала М. П. Чехова и отец».

Людмила Александровна указана супругой Владимира Николаевича Чехова (1800–1868), уроженца всё той же Ольховатки, из семьи профессора Воронежской семинарии, «учителя поэта Никитина»⁹ (сведения рукой С. М. Чехова), и также потомка Ивана Чехова по другой линии. При этом Сергей Михайлович ссылается на издание: «см. Змиев. «Врачи-писатели» т. I, стр. 193». Примечательно, что неназванная тётка В. Н. Чехова, отмечена С. М. Чеховым, как супруга священника К. Устиновского, законоучителя Павла Егоровича Чехова...

Но кем же была Людмила Александровна Чехова?

С. М. Чехов отмечает, что родилась она в той же Ольховатке в 1844¹⁰ году (где ранее в 1825 году родился и Павел Егорович Чехов¹¹) в семье Александра Петровича Чехова, которого Сергей Михайлович никак отдельно не отмечает. Изучение Справочника метрических записей архивов С.-Петербурга [12] позволяет несколько прояснить информацию, в своё время недоступную

⁹ Этот факт подтверждается тем, что Николай Степанович действительно был учителем словесности в Воронежской духовной семинарии (см. Памятная книжка для жителей Воронежской губернии на 1856 год, стр. 68), когда там учился Никитин.

¹⁰ Так у С. М. Чехова. Согласно Справочнику метрических записей архивов С.-Петербурга год рождения Л. А. Чеховой 1843. На надгробии дата рождения отсутствует.

¹¹ В одной из таблиц год рождения П. Е. Чехова указан как 1824. В 1844 году П. Е. Чехов выехал в Таганрог к купцу И. Е. Кобылину. Общение с воронежской роднёй могло продолжаться в переписке.

С. М. Чехову или сознательно им проигнорированную. Сохранилась запись о браке Л. А. Чеховой с Владимиром Николаевичем Чеховым (1835¹²–1900), статус которого в метрике указан просто, как «лекарь»¹³.

Тем не менее Людмила Александровна, урождённая Чехова (в XIX веке были нередки браки между дальними родственниками), отмечена дочерью надворного советника (т. е. чиновника 7-го ранга, соответствующего званию генерал-вагенмейстера (до 1868) или подполковника в пехоте) Министерства народного просвещения. Немаловажными нам кажутся и сведения о венчании, состоявшемся 29 апреля 1864 года не где-нибудь, а в церкви Таврического дворца Санкт-Петербурга [12] — все эти характеристики позволяют заключить, что семья Людмилы Александровны Чеховой имела высокий статус, о котором лучше было не упоминать в 1940-х годах. Согласно родословным таблицам и метрикам, в этом браке родилось четверо детей¹⁴, среди которых особенно выделяется Николай Владимирович Чехов (1865–1947) — российский и советский учёный, «старейший советский педагог» [9], выдающийся деятель образования и историк педагогики, о жизни и методах которого написаны десятки научных работ. Труды самого Н. В. Чехова на поприще педагогики заложили основы понятия «советского школьного образования» [9; 11; 14].

Также, Николай Владимирович Чехов заведовал Научным архивом Академии Педагогических наук РСФСР в 1945–1947 (ныне научный архив Российской Академии Образования). В данном архиве сохранились и фотографии Людмилы Александровны Чеховой (ф. 21, д. 625 л. 1 оборот (Рис. 4) и л. 2 (Рис. 5), д. 626 л. 4 (Рис. 6).

---

¹² Так у С. М. Чехова. Согласно Справочнику метрических записей архивов С.-Петербурга год рождения 1837.

¹³ Согласно изданию Л. Ф. Змеева «Русские врачи писатели» (Т. 1, с. 193), на которые ссылается С. М. Чехов, Владимир Николаевич Чехов родился 30 мая 1837 года, занимался психиатрией (у С. М. Чехова указано – «психиатр»). Образование получил в пансионе Вилье, работал при клинике душевных болезней, где состоял в должности младшего ординатора (1863). В 1868 году причислен к Министерству Внутренних дел, от которого на два года направлялся в командировку за границу для «обозрения домов умалишённых». В 1878 году вышел в отставку по болезни (апоплексия). Автор работ: «По поводу лекции проф. Эргардта о притворном помешательстве прапорщика Д. Л. (1864)»; «Харьковский окружной, для помешанных, дом (1881)»; опубликовал под своей редакцией перевод с английского лекций «О душевных болезнях» В. Г. Сенкея (1868) как врач клиники душевных болезней при Санкт-Петербургской Медико-Хирургической Академии. По оценке Змеева, В. Н. Чехов стоял у истоков отечественной практической психиатрии. В. Н. Чехов и его методы упоминались в лекциях С. С. Корсаковым, курс психиатрии которого изучал А. П. Чехов [3].

¹⁴ Владимир, Николай, Ольга и Людмила.

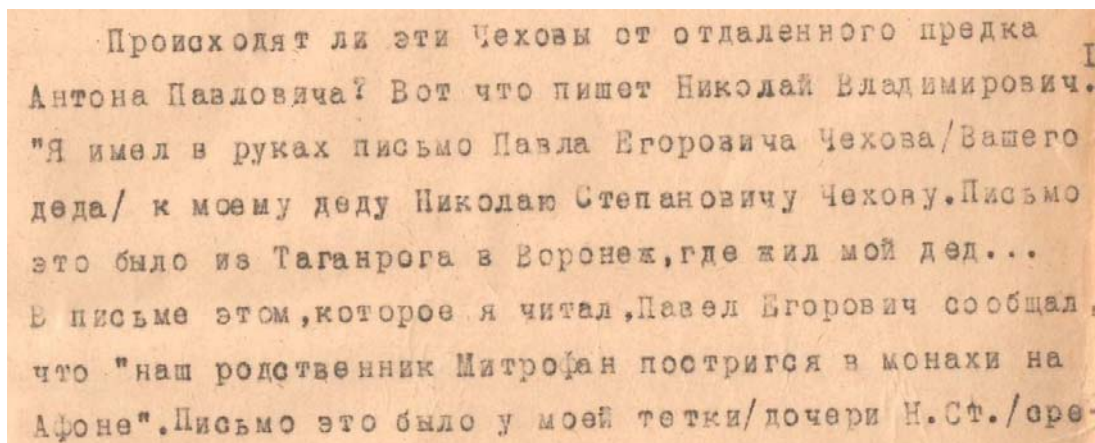
*Рисунки 4–6. Л. А. Чехова.
Из семейных альбомов академика Н. В. Чехова.
Архив Российской Академии Образования.
Публикуется впервые.*

Также, именно академик Н. В. Чехов сообщил С. М. Чехову весьма любопытный факт: «Я имел в руках письмо Павла Егоровича Чехова (Вашего деда) к моему деду Николаю Степановичу Чехову¹⁵. Письмо это было из Таганрога в Воронеж <...> Павел Егорович сообщал, что „наш родственник Митрофан постригся в монахи на Афоне“. <...> Письмо было с подписью „Ваш родственник“ и было написано около 1860 года» [4, с. 89] (см. Рис. 7). Им же были сообщены некоторые факты из истории рода¹⁶.

---

¹⁵ Кузен П. Е. Чехова. Вообще С. М. Чехов в письме к М. П. Чеховой оставляет интереснейший комментарий: «Николай Владимирович показывал мне портрет своего деда. Вылитый Павел Егорович. Если бы мне показали этот портрет без предупреждения, и если бы на груди этого старца не было медалей и орденов, я сказал бы, что я вижу новый неизвестный портрет Павла Егоровича» [7, с. 19]

¹⁶ Вероятно, работа не всегда шла легко. Примечателен комментарий, оставленный М. П. Чеховой на одной из таблиц с ветвью Н. В. Чехова: «Для действительного члена Акад. Пед. Наук это будет вероятно огорчительно. Он не хотел признавать разночинцев Чеховых родственниками!!» [4, с. 126] и после не менее интересна приписка С. М. Чехова «(Сначала) но любил тв-во А. П. Чехова и знал моего отца. Н. В. отдельно отмечал „Золотое детство“ Мих. П. (1909) Ник. Влад. очень любит и уважает А. П. Ч.» [Там же].

*Рисунок 7. Машинопись С. М. Чехова с цитатой письма Н. В. Чехова к нему 1946 года
(фрагмент листа)*

Благодаря воспоминаниям Н. В. Чехова [5, ф. 21, оп. 1, ед. хр. 482], возможно составить представление о его матери — Людмиле Александровне. Она отличалась особой любовью к детям, именно ей (по выражению М. В. Седельниковой) принадлежало руководство над их образованием (сама она получила хорошее воспитание и образование в закрытом среднем учебном заведении).

Так вспоминает Николай Владимирович: «...до двенадцати лет я учился и воспитывался дома. Воспитанием моим занимались мать и домашняя учительница. Отец непосредственно в наше обучение и воспитание не вмешивался, но, очевидно, одобрял то воспитание, которым занималась мать». Грамотная забота о детях в семье Л. А. Чеховой с самых ранних лет заложила в них крепкие основы для формирования волевой и дисциплинированной личности. Людмиле Александровне принадлежит и заслуга в формировании у детей привычки к чтению. «Мать моя читала прекрасно, всегда с большим чувством и выразительно», — вспоминал Н. В. Чехов (в раннем детстве он особенно увлекался сказками¹⁷). Так ему стали известны произведения Белинского, Писарева, Добролюбова и Некрасова... Помимо этого, как вспоминает Н. В. Чехов, мать и отец рассказывали ему о природе, о людях, знакомили с жизнью, «стараясь направить стремления к лучшему будущему». Из всего этого возможно заключить, что именно Людмила Александровна Чехова способствовала тому, что в семье жили дружно — «дети никогда не видели между отцом и матерью никаких ссор и семейных сцен» [Цит. по: 11, с. 9–11].

¹⁷ В 1903 году Н. В. Чехов написал детскую драму «Снежная королева» по мотивам сказки Андерсена, впоследствии неоднократно переиздававшуюся. Сказка получила известность и за рубежом и отчасти послужила материалом, вдохновившим Полину Виардо на создание камерной оперы «Золушка» в 1904 году [16; 17; 19].

В ходе сопоставления сведений, найденных и скрупулёзно записанных Сергеем Михайловичем Чеховым, с надписью на надгробном памятнике, обнаруженном в Ялте, становится совершенно очевидно, что Людмила Александровна Чехова и женщина из таблицы С. М. Чехова, носящая то же имя и отчество — одно и то же лицо. Совпадают абсолютно все характеристики, составленные Сергеем Михайловичем, а также известные нам по другим источникам [9; 11; 12]: дата смерти (23 декабря 1892), причина (туберкулёз), сведения о родстве, о предках и потомках. Отметим, что Людмила Александровна Чехова приходилась Павлу Егоровичу Чехову, отцу писателя, троюродной племянницей и равно — Антону Павловичу Чехову, — четвероюродной сестрой по отцу, имя которой, однако, в эпистолярном наследии писателя не обнаруживается¹⁸. Возможно, оно бы могло встретиться в документах старшего поколения Чеховых.

Людмила Александровна Чехова прожила лишь 48 лет. Немаловажно и то, что туберкулёз в тех или иных проявлениях, был семейной болезнью Чеховых — согласно подсчётам С. М. Чехова, только в линии от Егора Михайловича от него умерло 4 человека [4], у многих же проявлялись те или иные признаки болезни. Та же статистика наблюдается и в других ветвях рода, в том числе и в линии Людмилы Чеховой. Вероятно, Ялта была выбрана ею именно для облегчения течения коварной болезни, которая всё же оказалась сильнее... В настоящий момент достоверно не удалось определить, в каком доме семья Людмилы Александровны проживала, однако, у её сына, Николая Владимировича, в 1894 году в Ялте родилась дочь Анна¹⁹, впоследствии сделавшая успешную карьеру в сфере медицины.

---

¹⁸ Сергей Михайлович Чехов отмечал в письме к М. П. Чеховой: «Профессор Николай Владимирович Чехов прислал мне интересные данные о его предках. Можно допустить, что он является моим семиюродным братом, а твоим шестиюродным племянником [*С. М. Чехов поспешил на два колена — Н. В. Чехов был из поколения А. П. Чехова — прим. авт.*]. Введу дополнительную коротенькую главу «Дальние родственники» [7, с. 16].

¹⁹ Анна Николаевна фон Дервиз (ур. Чехова) (03.01.1894, Ялта — 1985, Москва) — супруга Дмитрия Владимировича фон Дервиз (1893. ус. Домотканово — 1919), учёного-археолога, собравшего в Крыму уникальную коллекцию византийской культуры (известен его детский портрет, написанный В. А. Серовым). Внесла существенный вклад в развитие советской медицины, а именно психиатрии, у истоков которой стояла. Окончила частную женскую гимназию Стоюниной в С.-Петербурге в 1911 году и медицинское отделение Высших женских курсов (после революции — 2-й МГУ) в 1923 году. В 1915 году была сестрой милосердия от Никольской общины в госпитале для душевнобольных в Москве. Ученица психолога Л. С. Выготского. Долгое время работала в Клинике неврозов имени З. П. Соловьёва. Была главным детским психиатром Москвы. Автор ряда научных статей и монографий.

Эпилог

Таким образом, можно отметить, что в Ялте идентифицирован и атрибутирован важный артефакт, позволяющий добавить несколько новых штрихов к родословной обширного рода Чеховых, и также позволяет утверждать, что в городе найдена четвёртая «чеховская» могила — могила Л. А. Чеховой, четвероюродной сестры Антона Павловича Чехова.

Жизнь и работа Людмилы Александровны (её предков и потомков), прямо соответствуют «чеховскому» кредо. Можно заключить, что интерес к медицине, как и призвание к литературе, тяга к творчеству и успех в педагогике, насущная потребность в заботе о ближнем и о благе своего Отечества — всё это факторы, характеризующие представителей рода Чеховых.

Так, Антон Павлович Чехов — великий русский писатель, — был известным благотворителем, построившим и обеспечившим всем необходимым школы в Подмоскowie и в Крыму; Мария Павловна Чехова 18 лет была преподавателем, вела педагогическую работу в Москве, профессионально занималась живописью. Позже она стояла у истоков создания всех чеховских музеев в стране, оказала значимое влияние на само понимание важности и необходимости в сохранении и музеефикации мемориального культурного наследия в России, внесла неоценимый вклад в понимание самой концепции «мемориального» музея.

Николай Павлович Чехов и его племянник Сергей Михайлович Чехов были талантливыми, признанными художниками. Тонким учителем был и Иван Павлович Чехов, а Михаил Павлович — стал одним из первых в дореволюционной России авторов и издателей, выпускавших журнал для детей [16].

Так и в данной работе, исследующей ветви рода Чеховых от Владимира Николаевича и Людмилы Александровны Чеховых, показаны выдающиеся учёные, педагоги и врачи: сам Владимир Николаевич и его внучка Анна Николаевна были известными каждый в своё время психиатрами, заложившими основы практической психиатрии в дореволюционной и, позже, советской России. Николай Владимирович Чехов стал известнейшим учёным-педагогом, реформатором народного образования, «старейшим советским педагогом».

Воистину, как не бывает самой могучей и полноводной реки без своего самого малого притока, так не бывает рода с малыми или незначительными семьями, с далёкими и незначимыми предками, родственниками — и тому подлинное доказательство большое родовое дерево Чеховых.

Источники

1. Книга из библиотеки М. П. Чеховой. «Письма А. П. Чехову его брата Ал. П. Чехова», 1939 год // Фондовое собрание Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника. ДМЧ КП 848/37, Ф. «М» Б.-IX-721.
2. Книга из библиотеки М. П. Чеховой. «Чехов в воспоминаниях современников», 1947 год // Фондовое собрание Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника. КП 848/35, Ф. «М» Б. - XI-821.
3. Книга из личной библиотеки А. П. Чехова. С. С. Корсаков «Психиатрия», 1893 год. // Фондовое собрание Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника. КП 1744.
4. Чехов, С. М. Родословная Чеховых (с комментариями М. П. Чеховой): рукопись, машинопись. Тт. I—II, 1947—1968, 402 л. + таблицы // Фондовое собрание Крымского литературно-художественного мемориального музея-заповедника. Арх. 30/21, ВХ ЭФЗК 4/1-2.
5. Чехов, Н. В. Личный фонд // Научный архив Российской Академии образования. Ф. 21 Оп. 1, дд. 625—626, лл. 1—2,4.

Литература

6. Бычков, Ю. А. Чеховские корни // Наука и жизнь. 2010. № 7. С. 72—76.
7. Бычков, Ю. А. Переписка М. П. Чеховой с племянником С. М. Чеховым // Альманах МЕЛИХОВО. Очерки, архивные изыскания, пьесы, статьи, эссе, обзоры, воспоминания, хроника. Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А. П. Чехова Мелихово. М. : Мелихово, 2005. С. 11—60.
8. Компанец, С. Е. Надгробные памятники XVI — первой половины XIX вв.: Практическое пособие по выявлению и научному описанию / Научно-исследовательский институт культуры. М. : МГПО «Мосгорпечать», 1990. 68 с.
9. Медынский, Е. Н. Старейший советский педагог Н. В. Чехов // Советская педагогика. 1945. № 9. С. 62—66.
10. Рыхляков, В. Н. Избранная библиография отечественной некрополистики / Сост. В. Н. Рыхляков. Русское генеалогическое общество. СПб. : ВИРД, 2003. 52 с. (Справочник генеалога. Т. 2. Вып. 1).
11. Седельникова, М. В. Н. В. Чехов — видный деятель народного просвещения. М. : Учпедгиз, 1960. 170 с.

12. Справочник метрических записей архивов С.-Петербурга [Электронный ресурс] // Генеалогический форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/3866/104590/p3241371.htm?hlt=Людмила+Александровна+Чехова#pp3241371> (дата обращения: 25.03.2021).
13. Фотеева, А. И. Педагог, учёный, общественный деятель Н. В. Чехов // Советская педагогика. 1986. № 2. С. 98—105.
14. Чертов, В. Ф. Чехов Николай Владимирович // Русские детские писатели XX века: Биобиблиографический словарь. М. : Флинта; Наука, 1997. С. 480—481.
15. Чехов, Мих. П. Вокруг Чехова: Встречи и впечатления. М. : Московский рабочий, 1960. 352 с.
16. Чехов, Н. В. Введение в изучение детской литературы. М. : Изд-во Сытина, 1915. 79 с.
17. Чехов, Н. В. Снежная королева : детская драма с пением : в 4 д. и 5 карт.: [Сюжет заимствован из сказки Андерсена]. М. : Т-во И. Д. Сытина, 1903. 72 с.
18. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. / Гл. ред. Н. Ф. Бельчиков ; АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М. : Наука, 1974—1983.
19. Harris, R. M. The Music Salon of Pauline Viardot: Featuring her Salon Opera Cendrillon (PDF) (D.M.A). Louisiana State University, 2005.

~